

-СЕВЕРНОСЕЛЕНГИНСКИЙ ГОВОР БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА
(ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
МАТЕРИАЛОВ, СОБРАННЫХ ПО ПРОГРАММЕ
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА)

В бурятоведческой литературе имеются лишь отдельные упоминания об описываемом нами говоре. Так, Д. А. Алексеев выделяет селенгинско-иволгинский диалект и отмечает такие его особенности, как чередование о и у: оюн и уян (вода); утрата конечного н основной имени: модо (дерево), хэрмэ (белка) и некоторые другие¹. Г. Д. Санжеев упоминает о "сакающем" селенгинском (или цонголо-сартульском) и "несакающем" селенгинском говорах².

В связи с выявлением дифференциальных групп слов Т. А. Бертагаев в работе "К исследованию лексики монгольских языков" обращает внимание на словарные расхождения между южноселенгинским и северноселенгинским говорами сравнительно с восточными и западными диалектами. Южноселенгинским он называет говоры цонголов и сартулов, а северноселенгинским - говор "селенгинских шестиродцев-оронгойцев". Т. А. Бертагаев отмечает, что северноселенгинский "говор фонетически и морфологически не так сильно отличается от остальных бурятских говоров, особенно от западных. Но лексически заметно противостоит им, как и все остальные восточные говоры"³.

Таким образом, говор северных селенгинцев не подвергался специальному исследованию, особенно со стороны фонетики и морфологии.

В данной работе делается попытка дать краткую характеристику

¹ См.: Д. А. Алексеев. О "территориальных" диалектах бурят-монгольского языка. - В сб.: Мат-лы науч. конф. по вопросам бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1955, стр. 83-84.

² См.: Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I. М., 1953, стр. 42.

³ Т. А. Бертагаев. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961, стр. 138.

фонетических, морфологических и лексических особенностей северно-селенгинского говора на основе материалов, собранных нами главным образом в последние годы по программе диалектологического атласа бурятского языка, и определить место рассматриваемого говора среди других диалектов бурятского языка.

В 1968 году во время научной командировки нами был собран некоторый фактический материал в ряде сел, где распространен изучаемый говор. В следующем году сектором языкознания Бурятского института общественных наук был специально организован Селенгинский отряд диалектологической экспедиции в составе Ц. Б. Будаева (начальник отряда) и Д. Г. Дамдинова, Н. Б. Дугарова, А. Н. Содномова, Б. Ж. Будаева, Ж. Д. Доржиевой, В. А. Халтаевой. Участниками экспедиции были получены ответы на все вопросы программы атласа в 10 населенных пунктах Селенгинского аймака Бурятской АССР: Удунга, Ташир, Шанан, Ехэ-Цаган, Тухум, Сутой, Бургастай, Тахой, Арбузово, Жергалантуй. По разделу программы "Общие сведения о населенном пункте и его жителях", по лексике и частично по фонетике были даны ответы в селе Цайдам Селенгинского аймака, а также в селах Оронгой, Харгана, Хурамша и Нижняя Иволга Улан-Удэнского аймака.

Прежде всего следует отметить, что жители сел Ташир, Удунга, Шанан, Ехэ-Цаган и Цайдам в языковом отношении очень близки к кяхтинско-селенгинским цонголам. Для речи жителей указанных сел характерны отсутствие фарингального звука h (вместо него всегда употребляется щелевой s) и наличие южнобурятских аффрикат дж, дз, ц, ч (наряду со звуками ц, ч иногда встречаются щелевые с, ш¹). Например: сара (месяц), сальти (ветер), осо (вода); джалга (лощина), джил (год), аджил (работа); дзасаг (власть), дзурхэ (сердце), эдзэн (хозяин); цаг || саг (время), цэрэг || сэрэг (войско), хацар || хасар (щека), чанга || шанга (сильный), чадал || шадал (сила), чудөр || шудөр (тренога). И в области морфологии имеется много сходного с говором цонголов — утрата конечного h в именительном падеже: мори (конь), хони (овца), ямаа (коза) вместо лит. морин, хонин, ямаан; наличие аффикса родительного падежа -ын: малын (скота), гарын (руки), ангын (зверя) вместо лит. малай, гарай, ангай; наличие аффикса исходного падежа -аас (по гармонии гласных) вместо лит. -яаа: урдаас (с юга), хоэноос (с севера), гэрээс (из дома) вместо лит. урдааа, хойнооо, гэрэээ. Много общего между речью жителей названных населенных пунктов и цонгольским говором и в области лексики, например: шаральджаа (полян), дза-

¹ В селах Ехэ-Цаган и Шанан чаще употребляются аффрикаты ц, ч, а в селах Ташир и Удунга — щелевые с, ш.

ваяя (чайник), аэраг (пахта), талха (хлеб) вместо лит. урмэдээн, гусэ, иилгэдээн, хилээмэн и т. д.

Поэтому говор жителей Удунга, Ташир, Шанан, Ехэ-Цаган и Цайдам следует отнести к южнобурятскому наречию, в частности к цонгольскому говору. Близости речи жителей указанных выше сел способствуют смежность территории распространения сравниваемых диалектов, в результате чего их носители имеют тесный контакт между собой, а также известная смешанность в отношении их родового состава. Так, в селах Цайдам и Ехэ-Цаган наряду с западнобурятским родом готол-бумал встречаются представители монгольского рода атаган, в селе Шанан имеются хатагины (бур. хатиган), табангуты и другие носители сакающих говоров, хотя в них (особенно в Шанане, Ташире и Удунге) преобладают представители добайкальских родов шоно, харанут, алагуй, энгут, готол, бумал, хурамша.

От речи жителей указанных населенных пунктов заметно отличается говор жителей сел Тухум, Бургастай, Сутой, Тахой, Ароузово, Жергалантуй, Харгана, Оронгой и Иволга.

Таким образом, северноселенгинский говор распространен к северу от Новоселенгинска — бывшего районного центра Селенгинского аймака Бурятской АССР. Его носители являются в основном выходцами из Добайкалья. Об этом свидетельствуют исследования по истории бурятского народа, а также устные предания и языковые данные самих северных селенгинцев.

В обследуемых населенных пунктах находим сейчас представителей следующих булагатских и эхиритских родов и их ответвлений: харанут (натаг харанут, жарай харанут, буян харанут, авганат харанут), бумал (аргаган бумал, бардам бумал), шаралдай, готол, энгут, муруй¹, олзон, шоно, хэнгэлдэр, абзай (хүзүү абзай), шабаг или шабагтан (ответвление рода олзон), хурамша и другие. Села Бургастай, Сутой, Тухум, Ароузово, Тахой, Жергалантуй населены в основном представителями булагатских родов харанут, шаралдай, энгут, муруй, алагуй, а села Харгана, Оронгой, Хурамша, Иволга — эхиритскими родами олзон, шоно, хэнгэлдэр, абзай, хурамша. Притом самыми многочисленными являются здесь представители эхиритского рода олзон, которые встречаются в селах Тухум, Тахой и других попеременно с булагатским населением.

Кроме того, на территории распространения северноселенгинского говора (Тухум, Сутой и т. д.) издавна живут атаганы и некоторые другие сравнительно немногочисленные монгольские роды. Как известно, в XVII веке переселились в Забайкалье атаганы из Сайн-Но-

¹ Местные жители называют также готол оумал, энгүүд оумал и мори бумал.

енхановского аймака, хатагины из Тушетухановского аймака Монголии¹.

Северные селенгинцы тесно контактируют с сартулами и цонголами с запада, с хоринцами – с востока. Носители северноселенгинского говора не потеряли также родственные и прочие связи со своими со-родичами из Добайкаля².

Эти и другие факторы наложили свой отпечаток на специфику диалекта северных селенгинцев, на чем остановимся ниже.

Из каждого раздела программы атласирования возьмем соответствующие фонетические, морфологические и лексические явления и рассмотрим наиболее характерные особенности северноселенгинского говора, сравнивая их с соотносимыми языковыми явлениями западных (эхирит-булагатского и боханского), восточных (хоринского) и южных (цонгольского и сартульского) говоров. Наряду со сравнительным анализом материалов, собранных по программе диалектологического атласа бурятского языка, попытаемся применить также метод количественного подсчета привлекаемых к изучению лингвистических данных.

Фонетические особенности говора

В фонетическом составе северноселенгинского говора имеются звуки, характерные для одних бурятских диалектов и не свойственные другим.

Фонетические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в западнобурятском наречии, в частности в эхирит-булагатском и боханском говорах, но отсутствующие в восточных (хоринских) и южных (в цонгольском и сартульском) говорах бурятского языка:

1. В северноселенгинском говоре сохранился характерный для западного наречия огубленный краткий *e* как самостоятельная фонематическая единица, отличающаяся от фонемы *y*. Например, сев.-

¹ См.: "История Бурят-Монгольской АССР", т. I. Под ред. А. П. Окладникова. Улан-Удэ, 1951, стр. 161.

² См.: С. П. Балдаев. Родословные предания и легенды бурят (булагаты и эхириты), ч. I. Улан-Удэ, 1970, стр. 56. "Алагуи имел семь сыновей, – пишет автор со слов рассказчика с острова Ольхон. – Из них четверо жили в долине Бугульдейки, прочие уехали из-за тесноты, нехватки пастбищ в Забайкалье, промывают в долине реки Селенги. До революции они приезжали на старую родину свою (тоонто) и устраивали жертвоприношение. Алагуейцы принимали их со всей бурятской гостеприимностью: кололи барана, выкуривали двойную водку арза и угощали. Они посещали все пять улусов алагуева рода".

³ Под термином "диалект" нами подразумевается разновидность данного языка вообще (наречие, говор, подговор).

сел. хөрегкэ (остудить) и хурэгкэ (проводить)¹. Ср. эх.-бул. өлдөхө (проголодаться) и үлдэхэ (гнать), өрө (долг) и үрэ (плод)². В хоринском говоре восточнобурятского наречия краткий гласный ө не является самостоятельной фонемой, отличной от ү³. Эти звуки представляют одну краткую мягкорядную фонему⁴, например, үргэхэ означает здесь и "пугаться", и "поднимать"⁵. В южнобурятских говорах в первом слогѣ вместо ө встречается ү. Так, юж.-бур. хурхэ означает и "остывать", и "достичь", үри - и "долг", и "плод".

2. В первом слогѣ сохранился широкий неогубленный краткий звук э вместо узкого огубленного ү в восточных и южных говорах: сев.-сел. и зап.-бур. эвэшэн || эбшэн (болезнь), эвэдхэ || эбдэхэ (болеть). Ср. вост.-бур. үбшэн, үбдэхэ, юж.-бур. үвөчөн, үвөсхө.

3. В конце слова произносится долгий монофтонг ээ вместо долгого ии (графически: и) или дифтонга уй в восточных и южных говорах бурятского языка: сев.-сел. и зап.-бур. эрхээ (большой палец), шэгшээ (мизинец), зүгээ (пчела). Ср. соответственно вост.-бур. эрхы, шэгшы (юж.-бур. чигчии), зүгы || зүгүи (юж.-бур. дзүгы || дзүгүи).

В слове, означающем "зима", употребляется губно-губная фонема (о): в северноселенгинском говоре чаще используется ее щелевой оттенок (в), в западнобурятских диалектах - смичный оттенок (о). В восточных и южных говорах бурятского языка в данном случае выступает щелевой оттенок фонемы (в). Например, сев.-сел. үвэл (зима), зап.-бур. үбэл, вост.-бур. и юж.-бур. үгөл.

Эти сходства в фонетике северноселенгинского говора и западнобурятского наречия связаны с сохранением прежних черт исходного диалекта.

Фонетические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в восточнобурятском наречии, но отсутствующие в западных и южных говорах бурятского языка:

¹ Записано нами в селе Тухум Загустайского сельсовета Селенгинского аймака.

² См.: Б. В. М а т х е е в. Очерки эхирит-булагатского говора. - "Исследование бурятских говоров", вып. II. Улан-Удэ, 1968, стр. 5.

³ См.: Г. Д. С а н ж е е в. Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори. - "Зап. БМ НИИЯЛИ", вып. I. Улан-Удэ, 1939, стр. II; Т. А. Б е р т а г а е в. Заметки лингвиста о хоринском говоре. - "Зап. БМ НИИЯЛИ", № I. Улан-Удэ, 1936, стр. 7; Д. А. А л е к с е е в. Диалекты бурят-монгольского языка. - "Учен. зап. Ленингр. ун-та", № 98. Серия востоковед. наук, вып. I, стр. 167.

⁴ См.: И. Д. Б у р а е в. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959, стр. 153.

⁵ Г. Д. С а н ж е е в. Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори, стр. II.

1. Щелевой ж в начале слова вместо аффрикаты дж в южных и среднеязычного й в западных (эх.-оул., бох.) говорах. Например, сев.-сел., вост.-бур. жэл (год), жавар (хиус), жаргал (счастье). Ср. юж.-бур. джил, джавар, джаргал; зап.-бур. (эх.-бул., бох.) йэл, йабар, йаргал.

2. Щелевой з в начале слова вместо аффрикаты дз в южных, среднеязычного й в западных говорах: сев.-сел. заһаха (ремонтировать), зуьэхэ (резать), зургаа (шесть). Ср. юж.-бур. дзасха, дзүсхө, дзургаа; зап.-бур. йаһаха, йуьэхэ, йоргоон.

3. Губно-губной м вместо б в южных и носового н в западных говорах: сев.-сел. эмдэрхэ (сломаться). Ср. юж.-бур. эбдэрхэ; зап.-бур. үндэрхэ.

4. Смычный звонкий д вместо щелевого глухого с в южных, фарингального ь в западных говорах: сев.-сел. бодохо (вставать), садаха (насыщаться), үлдэхэ (проголодаться). Ср. юж.-бур. босхо, пасха, үлөсхө; зап.-бур. боьохо, саһаха, өлэьэхэ.

5. Щелевой двухфокусный ж вместо щелевого однофокусного з в западных и аффрикаты дз в восточных говорах: сев.-сел., вост. эжи (мать). Ср. зап.-бур. эзии (женщина, мать); юж.-бур. эджи (мать).

6. Палатализованный х' в середине слова вместо твердого х в западных и южных говорах: сев.-сел., вост. х'ирээ (ворон). Ср. юж.-бур., зап.-бур. хэрээ. Это сходство с хоринскими диалектами вызвано его влиянием на северноселенгинский говор.

Фонетические явления северноселенгинского говора, встречающиеся в южнобурятском наречии, но отсутствующие в западных и восточных говорах бурятского языка:

1. Щелевой г в интервокальном положении вместо х в западных и восточных говорах: сев.-сел., юж.-бур. дагаха (следовать за кем-либо), хугарха (сломаться), багана (колонна, столб). Ср. зап.-бур., вост.-бур. дахаха, хухарха, бахана.

2. Смычный глухой т в начале слова вместо смычного звонкого д в западных и восточных говорах: сев.-сел., юж.-бур. тонгорог (перочинный нож), танха (чугунный кувшин). Ср. вост.-бур. донгорог, данха (в западных говорах эти слова встречаются очень редко).

3. В единичных случаях встречается твердый м в начале слова вместо палатализованного м' в западных и восточных говорах: сев.-сел., юж.-бур. маха (мясо). Ср. зап.-бур., вост.-бур. м'ахан.

Фонетические явления северноселенгинского говора, характерные для западного и восточного наречий, но не свойственные для южнобурятских говоров:

1. Фарингальный ь вместо южнобурятского переднеязычного с: сев.-сел., зап.-бур., вост.-бур. һамарһан (вост. һамар) (орех),

уһан (вода), загаһан (рыба). Ср. юж.-бур. самар, осо (уса), дзагас (дзагос). Во всех населенных пунктах, где распространен северноселенгинский говор, только в одном слове суу (молоко), как и в южнобурятских говорах, вместо ь последовательно встречается с.

2. Согласный т вместо южнобурятского с (в единичных случаях): сев.-сел., зап.-бур., вост.-бур. тamarxa¹ (плавать). Ср. юж.-бур. самарха.

3. Смычный д вместо южнобурятского щелевого с: сев.-сел., зап. и вост. хиидэхэ, хиидхэ (развеваться), хородохо (гореть от ожога). Ср. юж.-бур. хиисхэ, хороохо.

4. Щелевой х вместо южнобурятского смычного к: сев.-сел., зап. и вост. гэшхуур (ступеньки крыльца, лестница), мушхэхэ (преследовать). Ср. юж.-бур. гэшкуур, мушкөхө.

5. Фарингальный ь вместо юж.-бур. ш (или с) (в единичных случаях): сев.-сел., зап.-бур., вост.-бур. ьуни (ьөни) (ночь). Ср. юж.-бур. шуни, сүни.

6. В слове, означающем "соха", произносится звук з вместо южнобурятского д: сев.-сел., зап.-бур. и вост.-бур. анзаһан. Ср. юж.-бур. андас.

7. Щелевые ж или з вместо южнобурятских аффрикат дж или дз: сев.-сел., зап., вост. жакалха (жевать). Ср. юж.-бур. джаджалха; сев.-сел., зап., вост. заахан (вост. также жаахан) (маленький). Ср. юж.-бур. дзаахан.

8. Щелевой глухой с вместо южнобурятской аффрикаты ц: сев.-сел., зап., вост. саг (время), сэрэг (война, войско), хасар (щетка). Ср. юж.-бур. цаг, цэрэг, хацар.

9. Щелевой глухой ш вместо южнобурятской аффрикаты ч: сев.-сел., зап., вост. шанга (сильный), шудөр (тренога), шухала (важный). Ср. юж.-бур. чанга, чудөр, чухала.

10. Щелевой ж вместо южнобурятской аффрикаты дж: сев.-сел., зап., вост. жэл (год), жалга (овраг), ажал (работа). Ср. юж.-бур. джил, джалга, аджил.

11. Носовой звук н в конце слова вместо южнобурятского р (в единичных случаях): сев.-сел., зап., вост. суглаан² (собрание). Ср. юж.-бур. цуглаар.

12. Дрожащий р в середине слова вместо южнобурятского л || л' (в единичных случаях): сев.-сел., зап., вост. маарха (блеть). Ср. юж.-бур. маэлха (маал'иха).

13. Краткий и вместо южнобурятского сочетания среднеязычного й

¹ Наряду с ьamarxa в восточных говорах.

² В селе Тухум Селенгинского аймака данное слово встречается без конечного согласного: суглаа (собрание).

и краткого а: сев.-сел., зап., вост. илгaha (отделять, различать). Ср. юж.-бур. йалгaha.

14. Закрyтый и, употребляющийся после палатализованного согласного т' вместо южнобурятского открытого отодвинутого назад и (графически: и), употребляющегося после твердого т: сев.-сел., зап., вост. т'имэ (такой), т'иирхэ (лигать). Ср. юж.-бур. тимэ (тыме), тиирхэ (тырхэ).

15. Долгий гласный и вместо южнобурятского краткого э (в единичных случаях): сев.-сел., зап., вост. т'иихэ (делать так). Ср. юж. тэхэ.

16. Краткий э вместо южнобурятского долгого и: сев.-сел., зап., вост. хэхэ (делать). Ср. юж.-бур. х'иихэ.

17. В начале слова, означающего "загибать", в северноселенгинском говоре, как и в восточных и западных диалектах, употребляется твердый н вместо южнобурятского палатализованного н': сев.-сел., вост., зап. нугалха. Ср. юж.-бур. н'оголхо, н'угалха.

Таким образом, в отличие от южнобурятского наречия в исследуемом говоре имеется звуковое сходство как с западными, так и с восточными говорами. Оно объясняется, во-первых, тем, что в историческом прошлом западнобурятские и восточнобурятские племена тесно общались между собой и потому в их языке имелось много общего. Во-вторых, параллельное употребление в северноселенгином говоре звуков, характерных и для западных, и для восточных диалектов связано с сохранением в изучаемом говоре исконных западнобурятских черт и влиянием на него со стороны восточного наречия.

Фонетические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в восточно- и южнобурятском наречиях, но отсутствующие в западных говорах бурятского языка:

1. Щелевой боковой л в конце слова вместо щелевого дрожащего р: сев.-сел., вост., юж. барюул (прихватка для чугуна), харуул (рубанок), аршуул (тряпка). Ср. зап.-бур. бармур, харуур (стой), аршуур.

2. Увулярный г в начале слова вместо переднеязычного д в западных говорах (в отдельных случаях); сев.-сел., вост. и юж. гаанан (юж. ганца^I) (курительная железная трубка). Ср. зап.-бур. даанан.

3. Палатализованный х' вместо с', т', ш западнобурятских (бох., эх.-бул.) говорах: сев.-сел., вост. и юж. тах'аа (курица), арх'и (вино), тамах'и (табак), х'ааг (пырей). Ср. зап.-бур. тас'аа, тат'аа, ташаа.

^I В некоторых селах, например Тухум, Сутой и Бургастай, под влиянием цонгольского и сартульского говоров произносится также ганца (курительная трубка).

4. Палатализованный д' вместо среднеязычного щелевого й в западнобурятских говорах: аньд'ир - в селе Тухум, аньд'ар - в селе Сутой Селенгинского аймака (турпан); маньд'ир - в Сутое произносится маньд'ар, в Тухуме - маньд'ир (дикий лук); дольд'ин - в селах Оронгой и Хурамша Улан-Удэнского аймака, в остальных - дольд'о (волна). Ср. зап.-бур. аньйар, маньйар, дольйон. Таким образом, в западнобурятских говорах употребляются среднеязычный щелевой й вместо среднеязычного д' в восточнобурятских. Отсюда возник, по-видимому, сверхслабый звук д' (нечто среднее между й и д') в речи жителей села Тухум, например, в слове маньд'ир.

5. Губно-губной щелевой в (в интервокальном положении) вместо губно-губного смычного б в западных говорах: сев.-сел., вост., юж. хавар (весна), эвэр (рог). Ср. зап.-бур. хавар, үбэр.

6. Заднеязычный и увулярный щелевой г (в интервокальном положении) вместо заднеязычного и увулярного смычного г в западнобурятских говорах: сев.-сел., вост., юж. тэрэгэ(и) (телега), сагаан (белый). Ср. зап.-бур. тэрэгэн, сагаан¹.

7. Звук б в середине слова вместо западнобурятского м: сев.-сел., вост., юж. набтар (низкий), набшаан (юж. набча) (лист). Ср. зап.-бур. намтар, намшаан.

8. Глухой щелевой х вместо звонкого смычного г в западнобурятских говорах: сев.-сел., вост., юж. хахуули² (удочка), хасуури³ (ель). Ср. зап.-бур. гахуули, гасуурьан.

9. Смычный или щелевой г вместо х в западнобурятских говорах: сев.-сел., вост., юж. нагаса, нагса; юж.-бур. нагаца, нагца (дядя по матери), ногтуу (пьяный), явагты (идите домой). Ср. зап.-бур. накса, нохтуу, ябахты.

10. Палатализованный д' в середине слова вместо мягкого н в западных говорах: сев.-сел., вост.-бур., юж.-бур. али(и) (который). Ср. зап.-бур. ан'ин.

II. В слове, означающем "прятать"; в западнобурятских говорах происходит метатеза: хадалгаха. Ср. сев.-сел., вост., юж. хадагалха (прятать).

¹ Смычные оттенки фонем о, г встречаются и в восточнобурятских говорах, но реже, чем в западнобурятском наречии.

² В селах Тухум, Бургастай в начале слова произносится х: хахуули, в селах Сутой, Шергалантуй, Тахой, Харгана, Хурамша и Оронгой - н: нахуули. Как известно, в западных говорах вместо х иногда используется фарингальный н: намаагуй (безразличие), барбаха (стрелять из лука) и т. д. Поэтому ь в северноселенгинском говоре, видимо, остаточное явление, сохранившееся от материнского диалекта.

³ В селе Хурамша Селенгинского аймака - хасуурьан. Ср. зап.-бур. гасуурьан.

12. Краткий э в первом слоге вместо и в западных говорах: сев.-сел., вост., кж. бэе (тело). Ср. зап.-бур. бие.

13. Широкий огубленный о вместо узкого огубленного у в западных говорах: сев.-сел. шоргоолзо (муравей), холтою (кора дерева). Ср. зап.-бур. шургалжин (шургалзаан), хултаан.

14. Гласный у вместо а в западных говорах: сев.-сел., вост. бур., кж.-бур. буряад (бурят), буляаха (отнимать). Ср. зап.-бур. баряад, баляаха.

15. В слове, означающем "мыть", в западных говорах происходит метатеза: гуаха. Ср. сев.-сел., вост., кж. угааха.

16. Неогубленный гласный а в слове, означающем "шестьдесят" вместо огубленного гласного о в западных говорах: сев.-сел., вост. жара (сев.-сел. жара, кж. джара). Ср. зап.-бур. жорон, иорон (шестьдесят).

17. Долгий гласный оо в первом слоге вместо долгого уу в западных говорах: сев.-сел., вост., кж. соолго (прорубь), соолхо (пробивать отверстие). Ср. зап.-бур. суулга, суулха.

18. Краткий гласный у в слове, обозначающем "человек", вместо долгого гласного уу в западных говорах: сев.-сел., вост., кж. хун¹. Ср. зап.-бур. хуун.

Фонетические явления северноселенгинского говора, параллельно употребляющиеся в западном, восточном и южном наречиях:

1. В начале слова, обозначающего "вол", произносится как плоскоцелевой звук ш, свойственный южным говорам, так и круглоцелевой с, характерный для восточных и западных говоров: сев.-сел. шар, сар - Оронгой, шара - Бургастай, Сутой, Тухум, Тахой, сар - Хурамша. Ср. кж. шар; зап. (изредка), вост. сар (вол). Но в слове шалдаган (голый) под влиянием южных говоров повсеместно произносится звук ш вместо с: салдан (салдаган) в восточном и западном наречиях.

2. В начале слова, означающего "побеждать", произносится как палатализованный д', характерный для восточных и западных диалектов, так и твердый д, свойственный южнобурятскому наречию: сев.-сел. д'иилхэ - Тухум, Тахой, Арбузово. Ср. вост., зап. д'иилхэ; кж. диилхэ (ориг. дилхэ).

3. В первом слоге встречаются как узкий огубленный у, так и широкий огубленный о: сев.-сел. худаг (колодец) - Сутой, Тухум, Лагана, ходог | худаг - Хурамша, Бургастай, Оронгой, Хоргана; уна (вода), хуна (береза). Ср. зап., вост. уан, хуан, худаг;

¹ В хоринском говоре в слове хун в косвенных падежах появляется долгий уу: хуунээ (человека), хуундэ (человеку) и т. д.

Только в селе Хурамша - оюн, хоюн.

кж. (сел.-цонг.) осо, хосо, ходог. Вообще нередко в северноселенгинском говоре, как и в других бурятских диалектах, встречаются случаи употребления звука о вместо общемонгольского у, то есть оканье: сев.-сел. оргохо (расти), хорим (свадьба) – Сутой, тодохо (попадать), хольти (ушная сера) – Хурамша, Сутой.

4. В говоре используется как долгий гласный уу (уу), характерный для южнобурятских диалектов, так и сочетание звуков с интervoкальным согласным р, свойственное восточнoбурятским и западнобурятским говорам: сев.-сел. хуруу (палец), нюруу (спина), уруу (подбородок) – Тухум, хурага, нюрага, урэгэ – Сутой, Тахой, Арбузово, хорго, нерго, ургэ – Харгана¹, дэгэл (шуба) – повсеместно. Ср. кж. хуруу, нюруу, уруу, дээл (изредка дэгэл); зап., вост. хурган, нюрган, ургэн, дэгэл.

Параллельное употребление в изучаемом говоре звуков, характерных для сравниваемых наречий, связано с воздействием на него со стороны контактирующих диалектов (кжнх и восточных).

Фонетические явления, характерные для северноселенгинского говора:

1. Как отмечалось выше, в ареале распространения северноселенгинского говора, в частности в селе Тухум, нами зафиксирован сверхслабый согласный д' в слове маньд'ир (дикий лук). Этот специфический звук представляет собой нечто среднее между западнобурятским й и восточно-, южнобурятским д'. Ср. зап.-бур. маньяан; вост., кж. маньд'ир.

2. В изучаемом говоре иногда (в селе Тухум) встречается палатализованный м' там, где в других бурятских диалектах употребляется твердый м: сев.-сел. эм'ээл (седло), м'ээхээ (нежный), м'идэгкүээб (не знаю). Ср. общебур. эмээл, мээхээ, мэдэхэгүйб (с фонетическими вариантами, особенно в гласных, но согласный м в остальных говорах бурятского языка всегда твердый).

3. В северноселенгинском говоре после конечного н в единичных случаях появляется редуцированный гласный: сев.-сел. хувэн,э (вата). Ср. зап., вост., кж. хубэн, (с фонетическими вариантами).

Из приведенных выше 55 звуковых явлений северноселенгинского говора, выборочно взятых нами для сравнительного рассмотрения, 4 фонетических явления имеют соответствия в западнобурятских говорах, 6 – в восточнoбурятских, 3 – в южнобурятских. Кроме того, в говоре северных селенгинцев наличествует 17 фонетических явлений, сходных с восточным и западным наречиями, и 18 фонетических явлений, общих с восточным и южным наречиями, и 4 фонетических явле-

¹ В селе хурамша произносят параллельно хорогон и хураган (палец), нерогон и нюраган (спина), урегэн и урэгэн (подбородок).

нил, характерных для западных, восточных и южных говоров и возникших в основном в результате взаимодействия всех сравниваемых подразделении языка. Специфических звуков, свойственных для северноселенгинского говора, найдено 3.

Распределив соответствующие (адекватные) фонетические явления по группам говоров¹, получаем следующие статистические данные: звуковых явлений, имеющих соответствия в восточных говорах, насчитывается - 24,8, что составляет 45 процентов, в западных - 13,8, то есть 25 процентов, в южных говорах - 13,3, то есть 24 процента, специфически северноселенгинских звуков - 3, что составляет 5,4 процента.

Итак, значительно большая доля соответствий по фонетике северноселенгинского говора приходится на восточнобурятские говоры - 45 процентов.

Морфологические особенности говора

Рассмотрим морфологические явления северноселенгинского говора сравнительно с соответствующими явлениями восточных, западных и южных говоров бурятского языка.

Морфологические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в западнобурятском наречии, но отсутствующие в восточных и южных говорах бурятского языка:

1. В отличие от восточных и южных говоров в речи старшего поколения северных селенгинцев сохранилась повелительно-желательная форма третьего лица на -тгаэи: яватгаэг!² (пусть идет!). Этот же формант имеется в эхирит-булагатском говоре: хэлтгээг! (пусть скажет!)³. Ср. старописьм. монг. -тугай: гартугай! (пусть выйдет!), келетугэй! (пусть скажет!)⁴.

2. В изучаемом говоре, как и в западнобурятском наречии, употребляется обобщительное местоимение баран, барандаа (все) наряду с местоимениями хамаг, бухи, бүгэдэ, булта, наиболее характерными для восточнобурятских и южнобурятских говоров.

¹ Соответствия, имеющиеся в двух или трех наречиях, распределены между ними поровну.

² Записано в селе Арбузово Селенгинского аймака БурАССР. РО БФ СО АН СССР, инв. № 3221.

³ См.: Д. А. Алексеев. О "территориальных" диалектах бурят-монгольского языка. - В сб.: Мат-лы науч. конф. по вопросам бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1955, стр. 89; Б.В. М а т - х ё е в. Очерки эхирит-булагатского говора. - "Исследование бурятских говоров", вып. II. Улан-Удэ, 1968, стр. 21.

⁴ См.: Г. д. С а н ж е е в. Старописьменные монгольский язык. М., Изд-во вост. лит., 1964, стр. 81.

3. В северноселенгинском говоре сохранился свойственный для западного наречия аффикс винительного падежа -и: тэрээни харааб (я видел его). Ср. вост. -иие: тэрээниие; юж. -ыг: тэрээныг (его).

4. В говоре северных селенгинцев широко используется свойственный западному наречию аффикс множественного числа -д, там, где в восточных и южных говорах бурятского языка употребляется аффикс -нууд: сев.-сел. тугад (телята), гахад (свиньи). Ср. вост.-бур., юж.-бур. тугалнууд, гахаэнууд.

Морфологические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в восточнобурятском наречии, но отсутствующие в западных и южных говорах бурятского языка:

1. Аффикс родительного падежа имен существительных после краткого гласного основы -ни: хадны (горы). Ср. зап.-бур. -аэн: хадаэн; юж.-бур. -ны (изредка -ни): хадны (хадны).

2. Аффикс родительного падежа имен существительных после переднерядного гласного и основы -иин: далиин (крыла). Ср. зап. -аэн: дал'аэн; юж. -ны: далины.

3. Аффикс родительного падежа имен существительных после долгого гласного основы -гээ: бөөгээ (шамана). Ср. зап. -йэ: бөөйэ; юж. -гы (изредка -гээ): бөөгы (бөөгээ)¹.

4. Аффикс родительного падежа имен существительных после согласных основы (кроме заднеязычного и увулярного н) -аэ: малаэ (скота). Ср. зап. -и: мал'и (при этом конечный согласный основы палатализуется); юж.-оур. -н (цонг.), -аэ (сарт.): цонг.² малы, сарт. малаэ.

5. Аффикс родительного падежа имен существительных после заднеязычного и увулярного н основы -гаэ: ангаэ (зверя). Ср. зап. -йа: анйа; юж. -гы, -гаэ³: ангы, ангаэ.

6. Аффикс винительного падежа имен существительных после краткого гласного основы -ыйэ: ахыйэ (брата). Ср. зап. -аэйэ: ахайэ; юж. -ыг: ахыг.

7. Аффикс винительного падежа имен существительных после согласного основы (кроме заднеязычного и увулярного н) -ыйэ: Гэрэлыэ (Гырыла - собственное имя). Ср. зап. -и: Гэрл'и; юж.-ыг: Гэрэлыг.

8. Аффикс винительного падежа имен существительных после зад-

¹ Формант -гы характерен для речи селенгинских цонголов, -гээ - для речи кяхтинских цонголов и джидинских сартулов.

² Особенно у селенгинских цонголов.

³ Формант -гы характерен для речи селенгинских цонголов, -гаэ - для речи кяхтинских цонголов и джидинских сартулов.

неязычного и увулярного и основы -гыйэ: зангыйэ (характер). Ср. зап. -йа: заныа; юж. -гыг: зангыг.

9. Суффикс наречия, выражающий направление, -лжаа: баруулжаа (на запад), зуулжээ (на восток). Ср. зап. -хшаа: баруухшаа, зүүхшээ; юж.: баруун тээшээ, зүүн тээшээ.

10. Возвратные местоимения единственного и множественного числа өөрөө (сам), өөхэдөө (сами)¹. Ср. зап. өөхэн, өөхэд; юж. өөрөө, өөстөө или өөснөө.

11. Указательные местоимения единственного числа в родительном падеже -ээ: энээнээ (этого), тэрээнээ (того). Ср. зап.-бур. энээни, тэрээни; юж.-бур. энээны, тэрээны (или энны, тэрны).

12. Для выражения действия продолжающегося или все еще происходящего в говоре северных селенгинцев, как и в восточнобурятском наречии, используется сочетание формы соединительного деепричастия и основы вспомогательного глагола, чаще всего глагола баа- (быть): сев.-сел. и вост.-бур. яважа баэна (ходит), хэбтэжэ баэна (лежит). В западнобурятских и южнобурятских говорах происходит сращение формы соединительного деепричастия знаменательного глагола со вспомогательным глаголом баа-. Например, зап.-бур. ябажаэна, юж.-бур. яваджаэна (ходит); зап.-бур. хэбтэжаэна, юж.-бур. хэбтэджаэна (лежит). При сращении указанных глаголов происходит выпадение конечного гласного знаменательного глагола и начального б служебного глагола.

Морфологическое явление северноселенгинского говора, имеющееся в южнобурятском наречии, но отсутствующее в западных и восточных говорах бурятского языка:

Местоимение первого лица множественного числа: сев.-сел. и юж.-бур. бэдеэн (наряду с бэди, бэдин, бэдьнэр) (мы). Ср. вост. бидэ (бидэнэр, маанар, маанад); зап. биде (бэдэ). Сочетание местоимения биде (бидэ) (мы), с числительным (хоер) (два) в западных говорах дало бидагоор (бодигоор, бодогоор) (мы вдвоем). Ср. сев.-сел. и юж.-бур. бэди хоер; вост.-бур. бидэ хоер.

Морфологические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в западном и восточном наречиях, но отсутствующие в южнобурятских говорах:

1. Аффикс родительного падежа имен существительных после долгого гласного или дифтонга основы -йэ: дууйэ (младшего брата или младшую сестру). Ср. юж.-бур. -гы (-гыг, -г): дуугы (дуугыг, дууг).

2. Аффикс совместного падежа имен существительных -таэ: кана-

¹ В селе Жергалантуй Селенгинского аймака произносят өөхэдөөн (сами).

таэ (со стеной), намагтаэ (с болотом). Ср. юж. -ты (сел.-цонг.): ханаты, намагты; -таэ (кях.-цонг. и сарт.): ханатаэ, намагтаэ.

3. Аффикс исходного падежа имен существительных: сев.-сел. -һаа, -һа, зап.-бур. -һа, вост.-бур. -һаа. Сев.-сел. гэрһээ (изредка гэрһэ¹) (из дома); зап. малгайһа (от шапок), гэрһэ (из дома); вост. малгаэһаа, гэрһээ. Ср. юж.-бур. малгаэһаас², гэрһээс.

4. При склонении местоимения первого лица единственного числа в сев.-сел., зап.-бур. и вост.-бур. говорах дательно-местный падеж принимает аффикс -да: намда (мне); винительный падеж -йэ: намаэйэ (меня); исходный падеж -һаа (изредка һа): намһаа (от меня). Ср. соответственно юж.-бур. дат.-местн. пад. -нада (аффикс -да с выпадением конечного м основы); вин. пад. -г: намаэзг; исх. пад. -аас: надаас.

5. При склонении указательных местоимений энэ (этот), тэрэ (тот) в северноселенгинском говоре винительный падеж принимает аффиксы -и, -ии, -ие: энээни, энээнии, энээние (этого), тэрээни, тэрээнии, тэрээние (того). Ср. зап.-бур. -и: энээни, тэрээни; вост.-бур. -ие: энээние, тэрээние. В южнобурятских же говорах употребляются форманты -ыг, -ы: энээныг, энээны (или энныг, энны) (этого); тэрээныг, тэрээны (или тэрныг, тэрны) (того).

6. Эти же указательные местоимения в исходном падеже в северноселенгинском говоре, западнобурятском и восточнобурятском наречиях принимают аффикс -һээ: сев.-сел., зап.-бур., вост.-бур. энээнһээ (от этого), тэрээнһээ (от того). Ср. юж.-бур. -ээс: энээнээс (или эннээс), тэрээнээс (тэрнээс).

В изучаемом говоре в форме орудного падежа местоимения энээгээр (этим), тэрээгээр (тем) употребляются в отношении к человеку, а энээнээр (этим), тэрээнээр (тем) - в отношении к остальным существам и неодушевленным предметам³. В других говорах бурятского языка подобные разграничения нам неизвестны.

7. В винительном падеже в северноселенгинском говоре, западном и восточном наречиях встречается частица возвратного притяжания -йаа (если имена оканчиваются на краткий гласный): сев.-сел., зап.-бур., вост.-бур. эсэгэйээ (своего отца). Ср. юж.-бур. -ыгээ: эцэгыгээ.

8. Желательная форма в северноселенгинском говоре, как и в восточных и западных говорах, образуется посредством аффикса -һаэ: гараһаэ (вышел бы), ерһээ (пришел бы). В южнобурятском на-

¹ Записано в селе Оронгой Улан-Удэнского аймака.

² Здесь н является вставочным согласным между конечным гласным основы и начальным гласным аффикса -аас.

³ Эти данные записаны нами в селе Тухум Селенгинского аймака.

речи данная форма глагола образуется при помощи аффикса -аасы: юж.-бур. гараасы, ерэсы:

9. Повелительно-наставительная форма второго лица образуется в говоре, как и в восточном и западном наречиях бурятского языка, посредством аффиксов -аараэ (от основы глагола с конечным кратким гласным) и -гаараэ (от основы глагола с конечным долгим гласным и дифтонгом): сев.-сел., вост., зап. аваараэ (возьми), баэгаараэ (постой).

При обращении ко многим лицам или при вежливом обращении к одному лицу к аффиксу -аараэ или -гаараэ в восточных и южных говорах присоединяется аффикс собственно повелительной формы второго лица множественного числа -гты, например, яваараэгты (юж. яваарагты) (идите). В западных говорах вместо аффикса -гты используются его фонетические варианты -хтуи (качуг.), -гтуун (эх.-бул.), например, качуг. абахтуи; эх.-бул. абагтуун¹. В южных говорах повелительно-наставительная форма второго лица образуется посредством аффикса -аары²: яваары (иди).

Морфологические явления северноселенгинского говора, имеющиеся в восточно- и южнобурятском наречиях, но отсутствующие в западных говорах бурятского языка:

1. Аффикс орудного падежа имен существительных после долгого гласного или дифтонга основы -гаар: вост.-бур. харгыгаар; юж.-бур. гаргуйгаар (дорогой). Ср. зап.-бур. -йаар: харгуйаар.

2. В изучаемом говоре, как и в восточных и южных говорах, употребляются качественные прилагательные в орудном падеже: сев.-сел., вост.-бур. и юж.-бур. хаэнаар (хорошо), муугаар (плохо), а в западнобурятских говорах более употребительны наречия на -са: хаэса (хорошо), мууса (плохо).

3. Аффиксы, образующие порядковые числительные: сев.-сел., юж.-бур. -дти³, вост.-бур. -дти, -дахи (далее по гармонии гласных): сев.-сел., юж.-бур. нэгэдти; вост.-бур. нэгэдти, нэгэдэхи (первый); сев.-сел., юж.-бур. хоердти; вост.-бур. хоердти, хоердохи (второй); сев.-сел., юж.-бур. гурвадти; вост.-бур. гурвадти, гурвадахи (третий). Ср. зап.-бур. аффикс -тьха: нэгэтьхэ, хоёртьхо, гурбатъха.

4. Распределительные числительные, выполняющие обстоятель-

¹ См.: А. Г. М и т р о ш к и н а. Говор качугских (верхоленских) бурят. - "Исследование бурятских говоров", вып. II, стр. 58.

² В речи кяхтинских цонголов встречаются также фонетический вариант -аарь: аваарь (возьми).

³ Аффикс -дти образовался от -дахи в результате выпадения первого редуцированного гласного а с последующими процессами ассимиляции и слияния согласных: дахи -д'х'и -дт'и.

ственную функцию в северноселенгинском говоре, восточнобурятском и южнобурятском наречиях, образуются путем удвоения числительных, причем второй компонент принимает аффикс -аар, например, сев.-сел., вост.-бур. и юж.-бур. нэгэ нэгээр (по одному), хоёр хоероор (по два), гурва гурваар (по три). В западнобурятских говорах распределительные числительные образуются при помощи суффикса -аад: нэжээд, хошоод¹, гурбаад, при этом в основе числительного нэгэн (один) происходит замещение звуков: г || д.

5. Местоимениями второго лица множественного числа в северноселенгинском говоре являются таанар, таанад таанууд (вы). Из них для восточных говоров характерны таанар, таанад, для южных таанар. Ср. зап.-бур. таа. В западных говорах не употребительны местоимения таанар, таанад (вы), как и маанар, маанад, бидэнэр (мы). Сочетание местоимения таа с числительным хоёр (два) в западных говорах дало таатагоор (вы вдвоем)².

6. В северноселенгинском говоре бытуют обобщительные местоимения бүхн, бүгэдэ, булта, бултандаа, бултадаан, баран (все), а также бүхэн, бэри, болгон (каждый). Эти местоимения (кроме западнобурятского баран) характерны для восточных и южных говоров. Из них местоимение болгон употребляется только в южнобурятских говорах.

7. В рассматриваемом говоре совместный залог образуется, как и в восточных и южных диалектах, посредством присоединения к первичной глагольной основе аффикса -лса (юж. -лца), взаимный залог - при помощи аффикса -лда. Например: сев.-сел., вост.-бур. ошолсо; юж.-бур. очолцо (сходить вместе с кем-либо); сев.-сел., вост. наншалда; юж. нанчалда (драться между собой). Но в южных говорах аффикс взаимного залога -лда употребляется реже, чем в северноселенгинском и восточных говорах. Вместо этого суффикса в южнобурятском наречии используется аффикс -лца. Ср. сев.-сел., вост. гуйлдэ (бежать), сохилдо (биться); юж.-бур. гуйлцэ, цохилцо.

В западных говорах оба залога - совместный и взаимный - образуются при помощи аффикса -лда: ошолдо (сходи вместе), г'уйлдэ (беги вместе с кем-либо).

8. Деепричастие со значением предела или ограничения образуется в говоре, как и в восточных и южных диалектах, с помощью суффикса -тар: сев.-сел., вост.-бур., юж.-бур. яватар (пока не уйдет), ерэтэр (пока не придет). В западных говорах предельное дее-

¹ Ср. хос (пара) и хошоод (по два).

² См.: Б. В. М а т х е е в. Очерки эхирит-булагатского говора, стр. 17.

причастие образуется посредством аффикса -сар, являющегося фонетическим вариантом предыдущего аффикса, например, зап.-бур. ябсар (пока не уйдет), ерсэр (пока придет).

9. Деепричастие образа действия в исследуемом говоре, как и в восточных и южных диалектах, образуется от глагольной основы посредством аффикса -мгашаа¹: вост., юж. баэмгашаа (стоя). В южно-бурятском наречии употребляется также аффикс -мгаа: суумгаа (сидя). В западных говорах деепричастие образа действия образуется прибавлением аффикса -мган к основе глагола, например, бох. ъуумган (сидя)².

10. В сочетании с именами и глаголами в северноселенгинском говоре, как и в восточных и частично южных (сел.-цонг.) говорах, употребляется вопросительная частица гүү: сев.-сел., вост.-бур., юж.-бур. (сел.-цонг.) яваа гүү (ушел ли). В сартульском говоре и в речи кяхтинских цонголов вместо частицы гүү используется ее фонетический вариант йүү: яваа йүү (ушел ли).

В западных говорах бурятского языка вместо вопросительной частицы гүү употребляются ее фонетические варианты ги, ии (бох.), уу (эх.-бул.): морин ги или морин ии (лошадь ли), ошоо уу (ушел ли), ерээ уу (пришел ли).

Морфологические явления северноселенгинского говора, употребляющиеся параллельно в западном, восточном и южном наречиях:

1. В северноселенгинском говоре употребляются следующие аффиксы имен прилагательных, выражающие ослабленное качество: -бар, -бтар, -лба, -лбар; аффикс -шаг отсутствует: улавар, улаабтар (красноватый), сазвар (светлый, белесый), хухэбтэр, хухэльвэ, хухэльвэр (синеватый, голубоватый). Эти же аффиксы характерны для других бурятских говоров (кроме -лбар, о чем ниже). Ср. юж.-бур. улавар, улаабтар, сазвар, хухэбтэр, хухэльвэ; вост.-бур. (хор.) улаабтар, улааншаг, улавар (красноватый), сагаабтар, сагааншаг, сазвар (беловатый), хухэбтэр, хухэшэг, хухэльвэ (синеватый, голубоватый). Ср. зап.-бур. улаашаг (красноватый), хөхөшэг (синеватый, голубоватый).

2. Усиленное качество имен прилагательных во всех трех сравниваемых языковых подразделениях выражается посредством редупликации: хаб хара (пречерный), уб улаан (очень красный) и т. д., а также при помощи усилительных слов, характерных для того или ино-

¹ В северноселенгинском говоре употребляется также фонетический вариант -магшаа, возникший в результате перестановки звуков в аффиксе: ъуумагшаа (вместо ъуумгашаа) (сидя).

См.: М. П. Хомонов. Боханский говор. "Исследование бурятских говоров", вып. I. Улан-Удэ, 1965, стр. 62.

го сравниваемого диалекта, например, хөө хара (очень черный, досл. как уголь черный); гал улаан (очень красный, досл. как огонь красный). Ср. вост.-бур. хаб хара, хөө хара, цэтэн хара (очень черный), уб улаан, шад улаан, шабга улаан, ьухаэ улаан (очень красный); зап.-бур. (эх.-бул., качуг., бох.) хаб хара, со-ол хара (очень черный), гал улаан, уб улаан (очень красный); юж.-бур. хдб хара, уб улаан, чад улаан и т. д.

3. В говоре употребительны суффиксы -уулан, -уулаан, -уулаа, образующие собирательные числительные: хоюулан - в большинстве сел, хоюулаан, хоюулаа - в селе Мергалантуй и некоторых других (вдвоем). Ср. зап.-бур. -уулан (-уулаандаа): хоюулан (хоюулаандаа); вост.-бур., юж.-бур. -уулаа: хоюулаа.

4. Имена существительные, оканчивающиеся на краткий гласный основы, в северноселенгинском говоре принимают аффиксы -нууд, -д: аяганууд, аягад (чашки чайные), таханууд, тахад (подковы). Ср. вост. и юж. -нууд: аяганууд, таханууд - в том же значении; зап.-бур. -д: аягад (чашки суповые), тахад (подковы). В западных говорах аффикс -нууд образует множественное число только от имен прилагательных: харнууд (черные), ехэнууд (большие)¹.

5. Имена существительные, оканчивающиеся на долгий гласный основы, в исследуемом говоре принимают аффиксы множественности -нууд, -д, -дууд: тахяанууд, тахяад, тахяадууд (куры). Из названных аффиксов в восточных и южных говорах более употребителен аффикс -нууд (тахяанууд), в западных - аффикс -д (тахяад). Кроме того, в западнобурятском наречии имеется аффикс -ьууд (в эхирит-булагатском говоре начальный **ь** данного аффикса нередко выпадает, превращаясь в -ууд): зап.-бур. тахяаьууд, эх.-бул. тахяаууд.

6. Имена существительные, оканчивающиеся на дифтонги в северноселенгинском говоре принимают аффиксы множественного числа -нууд, -дууд, -д: нохоэнууд, нохоэдууд, ноход (ноход) (собаки); гахаэнууд, гахаэдууд, гахаэд (гахад) (свиньи). Для западнобурятских говоров в данном случае более типичны аффиксы множественности -д (эх.-бул., бох.), -ьууд (бох.): эх.-бул. ноход, бох. ноход, нохоэьууд (собаки); для восточных и южных говоров - аффикс -нууд: нохоэнууд (собаки), гахаэнууд (свиньи).

7. Имена существительные, оканчивающиеся на согласные р, л, принимают в изучаемом говоре аффиксы -ууд, -нууд, -д, -дууд: тугалнууд, тугад, тугадууд (телята), мурууд, мурнууд, мурдууд (следы). Из этих аффиксов для западных говоров наиболее характерны -ууд, -д; эх.-бул. гэрүүд (дома), тармуурууд (грабли), голууд

¹ См.: Б. В. М а т х е е в. Очерки эхирит-булагатского говора, стр. 10, 11.

(реки), дэгэд (шубы) - от основы дэгэл (шуба); тугад - от основы тугал (телята).

8. Слова, обозначающие лица, в том числе термины родства, во множественном числе принимают аффиксы -нар, -нууд, нарцууд (от -нар + -нууд), -дууд (от -д + -ууд), -гууд, -д, -ээд, -ээдүүд (от ээд + -үүд), -аалан (-аалин), -аалансанар (от аффикса -аалан и контаминированного образования -санар, образовавшегося из -сар + -нар при выпадении конечного р первого компонента). Например: аханар, аханууд, ахад (старшие братья); багшанар, багшанарнууд, багшанад (учителя); худанар, худаалин, худаалингууд (сваты); бүлэнэр, бүлөөлэнгүүд (двоюродные братья) или (двоюродные сестры), бэрэнэр, бэрээд, бэрээдүүд (невесты) и т. д.

Из названных выше суффиксов в восточных и южных говорах бурятского языка встречаются -нар, -аалин, -ээд: багшанар (учителя), базаалин (свойки), бэрээд (невестки); в западных говорах - аффикс -над (очевидно, контаминация суффиксов -нар и -д)²: аханад (старшие братья), дуунэд (младшие братья), бөлөнэд (двоюродные братья). Аффиксы -аалин и -нар в западных говорах, например в эхирит-булагатском, отсутствуют³.

9. Собирательное имя от прилагательного, например, залуу (молодой), в говоре северных селенгинцев образуется посредством аффиксов -шуул (изредка -шууд: от -шуул + -д при выпадении конечного л первого аффикса), -дууд (от -д + -ууд) -шуулнууд (от -шуул + -нууд): сев.-сел. залуушуул (изредка залуушууд)⁴, залуулдууд залуушуулнууд⁵ (молодежь). Ср. вост., зап. -шуул; юж.-чуул: вост. залуушуул; юж. дзалучуул (молодежь); зап. (бох.) ехэшүүл (великие), ьаэшүүл (молодцы)⁶.

10. В говоре северных селенгинцев употребляются лично-предикативные частицы первого лица единственного числа -м, -мни, -ни: ахам, ахамни (мой старший брат), гэрэм, гэрэмни, гэрни (мой дом). Также используются лично-предикативные частицы второго лица единственного числа -ш, -шни: эжын, эжышни (твоя мама).

¹ См.: Б. В. М а т х е е в. Очерки эхирит-булагатского говора, стр. 9, 10.

² См.: Г. Д. С а н ж е е в. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I. М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 132; Д. А. А л е к с е е в. О некоторых показателях множественности в бурят-монгольском языке. - "Сб. тр. по филологии", вып. I. Улан-Удэ, 1948, стр. 124.

³ См.: Б. В. М а т х е е в. Очерки эхирит-булагатского говора, стр. 11.

⁴ Записано в селе Тахой Селенгинского аймака.

⁵ Зафиксировано в селе Жергалантуй Селенгинского аймака.

⁶ См.: М. П. Х о м о н о в. Боханский говор, стр. 51.

В восточных говорах более употребительны полные формы лично-предикативных частиц первого и второго лица единственного числа -ми, -ши; в западных - усеченные формы личных местоимения -м, -ш; в южных говорах почти всегда встречаются усеченные формы -м, -ч. Например, вост.-бур. ахамни (изредка ахам) (мой старший брат), ахаши (изредка ахаш) (твой старший брат). Ср. зап.-бур. ахам (изредка ахамни), ахаш (изредка ахаши); юж.-бур. ахам, ахач.

11. Пропозитивная форма первого лица образуется в говоре от глагольной основы посредством суффикса -уу, к которому присоединяются лично-предикативные частицы первого лица единственного числа -б (-м) или множественного числа -бди (-мди). В говоре северных селенгинцев эта форма глагола иногда встречается и без лично-предикативных частиц. Например: ороуу, ороуум, ороууб (дай я зайду); ороуумди, ороуубди (дайте мы зайдем); ерзуу, ерзуум, ерзууб (дай я приду); ерзуумди, ерзууб (дайте мы придем).

В восточных говорах к суффиксу -уу присоединяются лично-предикативные частицы -б, -бди, в западных - чаще употребляются их фонетические варианты -м, -мди. В восточных говорах пропозитивная форма первого лица единственного числа встречается иногда и без лично-предикативных частиц. В южных же говорах после аффикса -суу в большинстве случаев вообще не присоединяются указанные частицы: юж.-бур. явасуу (пойду-ка) (изредка используется здесь частица -б и никогда не встречается ее фонетический вариант -м). При присоединении частицы -б к аффиксу -суу его долгий гласный -уу часто переходит в -а (по гармонии гласных): юж.-бур. гарсаб (выйду-ка), ерсаб (приду-ка).

12. Заверительная форма первого лица в изучаемом говоре образуется путем прибавления суффиксов -уужа к глагольным основам с конечными краткими гласными или -гуужа - к глагольным основам с конечными долгими гласными или дифтонгами. К этой форме присоединяются частицы личного притяжания первого лица единственного и множественного чисел -б || -м или -бди || -мди: медуужэб, медуужэм (узнаю), медуужэбди, медуужэмди (узнаем). В западнобурятском наречии эта форма встречается с частицей -м: медуужэм (узнаю), ошуужам (схожу), в восточнобурятском и южнобурятском наречиях - с частицей -б: вост. медуужэб, ошуужаб; юж. медууджэб, очууджаб.

13. Для выражения опасения или предостережения от каких-либо действия в данном говоре служит однократное причастие, к аффиксу (-гша) которого прибавляется частица -б: унагшаб (как бы не упал), мэдэгшэб (как бы не узнал). В отдельных селах, например в Оронгое, для выражения опасения или предостережения употребляется суффикс -уужа: унуужа (как бы не упал), медуужэ (как бы не узнал).

В восточных и южных говорах форма опасения или предостережения выражается при помощи аффикса -уужа || -уужан: нохоэ зуугуужа(н), юж. нохоэ дзуугууджа(н) (как бы не укусила собака); в западных говорах — при помощи аффиксов -гша, -лаэ (с прибавлением к ним соответствующих личных показателей, например, мартагшабта (как бы ты не забыл), уналаэш (как бы ты не упал).

14. Повелительно-пригласительная форма первого лица множественного числа образуется в говоре путем присоединения к глагольной основе суффиксов -иы, -йа: сев.-сел. хэлэйи, хэлэйэ (давайте расскажем). Ср. зап.-бур., юж.-бур. хэлэйи (сел.-цонг., кях.-цонг. -и: хэли); вост.-бур. хэлэйэ.

Морфологические явления, характерные для северноселенгинского говора:

1. В говоре имеется своеобразный аффикс -лоар в слове хухул-бөр (синеватый), образовавшийся, по-видимому, по аналогии с суффиксом -бар в слове улбар (красноватый).

2. для исследуемого говора весьма характерно употребление сложных аффиксов множественности: -дууд (-д + -ууд), -нагнууд (-нар + -нууд), -ээдууд (-ээд + -ууд). Например, тахнадууд наряду с тахнад (куры), ноходууд наряду с ноход (собаки), тугадууд наряду с тугад (телята), багшанарнууд наряду с багшанар (учителя), бэрээдууд наряду с бэрээд (невестки) и т. д.

3. Повелительно-допустительная форма третьего лица образуется в говоре северных селенгинцев при помощи специфичной частицы наамза (по-видимому, это обращение частиц эн и аабза), которая используется (наряду с аабза) вместо аффиксов -уужа(н), гуужа(н), употребляемых в остальных группах сравниваемых диалектов. Например: сев.-сел. мори барина наамза (пусть поймает коня); асарха наамза (пусть приносит потом)². По словам жителей северноселенгинских сел, в их речи отсутствуют аффиксы -уужа(н), -гуужа(н). Ср. вост.-бур., зап.-бур. олуужа (пусть он найдет), хэлүүжэ (пусть он скажет), юж.-бур. олууджа(н), хэлүүджэ(н).

4. При наращении вопросительной частицы гүү к причастию оуду-щего времени конечный гласный аффикса причастия -ха выпадает, при этом начальный согласный этой частицы, сказавшись рядом с глухим х, ассимилятивно переходит в к: сев.-сел. ошохкуу (пойдет ли), ерэхкуу (придет ли). Ср. вост. ошохо гүү, юж. ошохуу, зап. ошо йи и т. п.

¹ Зафиксировано нами в селе Сутой Селенгинского аймака.

² Записано нами в селе Сутой Селенгинского аймака. В селах Лургастай, Тухум, Мералантуй, Обонгой записано: мори баринаабза (пусть поймает коня потом).

5. В говоре северных селенгинцев в значении русского предложения (об) используется послелог түлөө (вместо послелога тухаэ в других бурятских говорах): сев.-сел. юнээ түлөө хөөрнэо (о чем говорят). Ср. в остальных бурятских диалектах: юнээ тухаэ хөөрнэб.

Таким образом, из взятых нами выборочно 55 морфологических явлений северноселенгинского говора 4 – имеют соответствия в западнобурятских говорах, 12 – в восточноурятских, 1 явление в южнобурятских. Кроме того, в говоре северных селенгинцев найдено 9 морфологических явлений, соответствующих таковым же в восточных и западных говорах, 10 явлений, общих с восточными и южными говорами, 14 морфологических явлений, характерных для западных, восточных и южных говоров (они появились в говоре северных селенгинцев в результате взаимодействия всех сравниваемых языковых подразделений). Специфически северноселенгинских морфологических явлений найдено 5.

Распределив соответствующие (адекватные) морфологические явления по группам говоров¹, получаем следующие статистические данные: явлений, имеющих соответствия в восточных говорах, насчитывается 26,2, что составляет 47,5 процента, в западных – 13,2, то есть 24,0 процента, в южных – 10,7, то есть 17,8 процента, специфически местных (северноселенгинских) морфологических явлений – 5, то есть 9,0 процента.

Итак, по морфологии северноселенгинского говора значительное большинство соответствий приходится также на восточнобурятские говоры (47,5 процента).

Лексические особенности говора

Рассмотрим названия предметов и явлений, употребляющиеся в северноселенгинском говоре, и сравним их с соответствующими названиями в восточных, западных и южных группах говоров бурятского языка.

Лексические единицы северноселенгинского говора, употребляющиеся параллельно в западнобурятском наречии, но отсутствующие в восточных и южных говорах бурятского языка:

1. Деревянная юрта в северноселенгинском говоре называется һөри, һөрин гэр, в западнобурятских говорах – һөрө, һөр. Ср. вост. зуһалан гэр, зуһалангай гэр; юж. дзусланаэ гэр, дзусаал, балгоос (балгос).

2. Доска в северноселенгинском и эхирит-булагатском говорах

¹ Соответствия, имеющиеся в двух или трех наречиях, распределены между ними поровну.

обозначается словом зартагаз, а в восточном и южном наречиях – хабтагаз.

3. Мошку северные селенгинцы называют боргооюн – Нижняя Иволга, Оронгой, юмор боргооюн – Хурамша, Харгана, Сутой, Жергалантуй, дэлэичэ – Бургастай, Тухум. Ср. зап.-бур. боргооюн; вост. мухар пошко; юж. илаа, ялаа (в цонгольском говоре), бургуус (в сартульском).

Лексические единицы северноселенгинского говора, употребляющиеся параллельно в восточнобурятском наречии, но отсутствующие в западных и южных говорах бурятского языка:

1. В северноселенгинском и восточных говорах цветок сараны (красная лилия) называется улаалзаэ, в южнобурятском наречии – түмүснүи улаан или түмүснүи цэцэг, в западнобурятском наречии – ыараанаэн сэсэг.

2. В рассматриваемом говоре и в восточнобурятском наречии заноза обозначается словом шэртээн, в южном диалекте – үргэс, модо, в западных говорах – модо, күмэ: модо роо, юмэ роо (заноза попала).

3. Пиджак в северноселенгинском говоре и восточном наречии называется хүүртиг, в южнобурятских говорах – костюм, в западном наречии – польтоо (больтоо), пинжааг.

Лексические единицы северноселенгинского говора, употребляющиеся параллельно в южнобурятском наречии, но отсутствующие в западных и восточных говорах бурятского языка:

1. Дверной крючок – сев.-сел. тээг, шагта (лишь в селе ларгана этот предмет называется гохо). Ср. юж.-бур. тээг (халх. также тээг); зап.-бур. хүшэлгэ, гохо, дэгээ (ср. калм. дегэ); вост.-бур. шэбхэ.

2. Кол – сев.-сел. гадаһа (н), юж.-бур. гадас. Ср. зап.-бур. хабшалга, шоро; вост.-бур. ыаднаг.

3. Кровать – сев.-сел. орон; юж. оро. Ср. зап. кровать; вост. шэрээ.

4. Сундук – сев.-сел. сундууг; юж. сундууг, абдар. Ср. зап. хоото; вост. ханза.

5. Кадка для отстаивания молока – сев.-сел. табхаансаг, тэбхээнсэг; юж. (сел.-цонг.) табхаансаг; сарт. торхо. Ср. зап. матаар, тэбхээр; вост. оеорсог, баэлгансаг.

6. Спички – сев.-сел. зуруул, дзуруул; юж. дзуруул. Ср. зап. (эх.-оул.) спичкэ, шээрэнхи; вост. шиира.

7. Мука – сев.-сел. гурил; юж. гурил. Ср. зап. талхан; вост. талхан.

8. Пахта – сев.-сел. аэраг; юж.-бур. аэраг. Ср. вост.-бур. иилгэдээн; зап.-бур. паахта, зөөхээн уян.

9. Хлеб - сев.-сел. талха (н); юж. талха. Ср. зап. хэлеемэ; вост. хилээмэн.

10. Заплатка - сев.-сел. нүхөөнө; юж. нүхөөс. Ср. зап. хадхааса; вост. халааһан.

11. Карась - сев.-сел. үхэр загаа (н); юж. үхэр дзагас, нууры хүтэгэр. Ср. зап. зоодээ, тараасха; вост. хөөлнтий.

12. Кочка - сев.-сел. (кяж.-цонг.) дэгнүүл; сел.-цонг. болдог. Ср. вост. болдог; зап. бута, сохое.

13. Затылок - сев.-сел. шэлэ; юж. шэлэ, толгоэн шэлэ, толгоэн ара. Ср. зап. гээзэг; вост. шэлэ хүзүүн, тархиин ара.

14. Плита - сев.-сел. шэрэм, хандза; юж. шэрэмэ, хандза, ачааг. Ср. вост. ушааг, пилтаа; зап. плитаа (с фонетическими вариантами).

Лексические единицы северноселентинского говора, употребляющиеся параллельно в западнобурятском и восточнобурятском наречиях, но отсутствующие в южных говорах бурятского языка:

1. Отец - сев.-сел. бааваэ¹; вост. и зап. бааваэ. Ср. юж. ава.

2. Дед по отцу - сев.-сел. үвгэн бааваэ; вост. хугшэн бааваэ; зап. өтөө, өтөө бааваэ (тообаэ). Ср. юж. үвгээ, үвгөө.

3. Старший брат - сев.-сел. ахаэ; вост. ахаэ; зап. ахаэ. Ср. юж. авагаэ.

4. Колесо - сев.-сел. мөөр, мөөрэ; зап. мөөр; вост. мөөри. Ср. юж. догон, донгери, хольцоо.

5. Окунь - сев.-сел. алгана - Сутой, Оронгой, барваанчаг - Бургастай, Тахой, Мергалантуй; вост. и зап. алгана. Ср. юж. шаргалаг, шаргаадаэ.

6. Полюнь - сев.-сел. үрмөэн, өрмөё; зап. өрмөён; вост. га-шуун үрмөдээн. Ср. юж. шаральджаа.

7. Роса - сев.-сел., вост., зап. шуудэр. Ср. юж. чииг, набсаа.

8. Откармливать - сев.-сел. шахаха, шахка; вост. шахаха; зап. шахха (шахка). Ср. юж. бордохо.

9. Грубый точильный брусок в изучаемом говоре, как и в западном и восточном наречиях, - хаэраг, а в южных говорах - шэруун булзу.

10. Действие "убегать" в северноселентинском говоре, в восточном и западном наречиях бурятского языка обозначается глаголом тэргэлхэ (вост.-бур. наряду с тэрьелхэ). Ср. юж.-бур. дзугтааха, дзугдаха.

Лексические единицы северноселентинского говора, употребляющиеся параллельно в восточнобурятском и южнобурятском наречиях, но отсутствующие в западных говорах бурятского языка:

¹ В селе Бургастай: ава - отец, бааваэ - дед.

1. Потолок - сев.-сел. потлоог; юж. потлоог; вост. потлоог, дээдэ палааха. Ср. зап. үхээ.
2. Окно - сев.-сел. сонхо, изредка онгоошхо¹; вост. сонхо, онгоошхо; юж. цонхо, онгоошхо. Ср. зап. шагаабар (с фонетическими вариантами).
3. Ящик (для вещей) - сев.-сел. хаэрсаг; вост. хаэрсаг; юж. хаэрцаг. Ср. зап. яшаг, бишыхан хобта.
4. Выдвижной ящик стола - сев.-сел. шургуул, таталга, ьугалга; вост. ьугалга; юж. сугалга, шургуул, татамал. Ср. зап. хомоод, ходлуур, остооли хобта.
5. Жбан для сбивания масла - сев.-сел. хава; вост. хава; юж. сава. Ср. зап. булуур, торха.
6. Мутовка для сбивания масла - сев.-сел., вост., юж. бэлуур. Ср. зап. аша.
7. Обруч - сев.-сел. боолто, ооворша; вост., юж. боолто. Ср. зап. сөхэ (с фонетическими вариантами), бөөшэ.
8. Корыто (для мяса) - сев.-сел., вост., юж. тэбшэ. Ср. зап. (эх.-бул.) шидага.
9. Сито - сев.-сел., юж. шэгшуур; вост. ьагшуур. Ср. зап. шилкуур, ьаэгуур.
10. Тарелка - сев.-сел., вост., юж. таваг. Ср. зап. (эх.-бул.) тореолхо. Ср. зап. аяга - суповая чашка (миска).
11. Чашка (пиала) - сев.-сел., вост., юж. аяга. Ср. зап. тагша (с фонетическими вариантами).
12. Фарфоровый стакан - сев.-сел. шаажан аяга; вост. шаажан астахаан; юж. шаадзан астахаан. Ср. зап. хонхор.
13. Блюдец - сев.-сел., вост., юж. бэлюүдцэ. Ср. зап. яла, ялабгаэ, яланхаэ, жалгар.
14. Вилка - сев.-сел. биилхэ, изредка сабха; вост. биилхэ, нэрээ; юж. оиилхэ, сабха, сэрээ. Ср. зап. (эх.-бул.) шөбөгэ (с фонетическими вариантами).
15. Сковорода - сев.-сел., вост., юж. усхавардаа (с фонетическими вариантами). Ср. зап. (эх.-бул.) яланхаэ.
16. Чайник - сев.-сел. заваяа, гүсэ; вост. гүсэ, юж. (цонг.) дзаваяа, сарт.² гүцэ. Ср. зап. (эх.-бул.) шаанаг (с фонетическими вариантами).
17. Лялька - сев.-сел. үлгээ; вост., юж. үлгүи. Ср. зап. (эх.-бул.) өөөэ.

¹ Сведомители из сел Харгана и Сутой рассказывают, что их деды говорили онгоошхо, а теперь уже стали говорить сонхо.

² В халха-монгольском языке - дзальма, гуц, данх.

18. Лестница - сев.-сел., вост. гэшжүүр; кж. гэшжүүр. Ср. зап. (эх.-бул.) дамжуурга.
19. Зеркало - сев.-сел., вост., кж. гэрэл. Ср. зап. (эх.-бул.) зээркэл.
20. Замок - сев.-сел., вост., суурга; цонг. цуурга. Ср. зап. (эх.-бул.) бархаг, сидууса.
21. Ключ - сев.-сел., кж., вост. тультюур. Ср. зап. неэбрэ, оньон, шураб, хилууса (с фонетическими вариантами).
22. Посох (трость) - сев.-сел., кж. таяг, толуур || тулуур, вост. толгуур || тулгуур. Ср. зап. норьбо, набаа.
23. Веревка - сев.-сел., вост. аргамжа; кж. аргамджа. Ср. зап. ооюр, верёовко.
24. Веник - сев.-сел., кж. бээниг (биинэг), харганаа; вост. бээниг (биинэг), хамуур. Ср. зап. эльбүүр.
25. Айрак - сев.-сел., вост., кж. аэраг. Ср. зап. хөрөнгө.
26. Платье - сев.-сел., кж. палаати (палаатиг); вост. палаати. Ср. зап. халдаэха, булуза.
27. Тряпка - сев.-сел. трябка, бүд; вост. трябка, аршуул; кж. трябка, арчуул. Ср. зап. (эх.-бул.) өрөмгө.
28. Пимы - сев.-сел., вост., кж. пэнии. Ср. зап. (эх.-бул.) дугтуи.
29. Стелька - сев.-сел., вост. дүрэнхэ; кж. дүрөнкө, улабча. Ср. зап. (эх.-бул.) хагдан.
30. Вол - сев.-сел. сар, шар; вост. сар; кж. шар. Ср. зап. (эх.-бул.) үхэр.
31. Челка (у лошади) - сев.-сел. хүхэл, намназ; кж. хүхэл; вост. намбаа. Ср. зап. хохоол (ьохоол).
32. Пшеница - сев.-сел., вост., шэниисэ; кж. шэницэ. Ср. зап. улаан тарьян (изредка тэниисэ).
33. Жигало - сев.-сел. сорьжур, сорьжуул; вост. сорьжуул; кж. цорьжуул. Ср. зап. хаджуур.
34. Ось телеги - сев.-сел., вост., кж. гол. Ср. зап. (эх.-бул.) тээли.
35. Плетка - сев.-сел., кж., вост. ташуур. Ср. зап. минаа.
36. Рубанок - сев.-сел., вост., кж. харуул. Ср. зап. шударга, струужэ.
37. Суслик - сев.-сел. зумбараа; кж. дзумбараа; вост. зумбраан, үрхэ. Ср. зап. (эх.-бул.) өрхэ, өрхи.
38. Голубь - сев.-сел. тагтаа, гулабхаа; кж. тагтаа; вост. гулабхаа. Характерно, что северные селенгинцы, живущие в соседстве с южными бурятами - Бургастай, Тухум, Жергалантуй, Харгана - говорят тагтаа, а живущие ближе к восточным бурятам - Нижняя Иволга, Оронгой, Хурамша - гулабхаа. Ср. зап. бурхан шубуун.

39. Лебедь - сев.-сел., юж. хун || хон; вост. хун. Ср. зап. сагаан шубуун.
40. Завтра - сев.-сел. үглөөдэр, үглөө; вост. үглөөдэр; юж. үглөөдөр. Ср. зап. малгаар, маргааша.
41. Подорожник - сев.-сел. тава ыалаа набша, тава ыалаа, таван ыалаата; вост. тава ыалаа; юж. таван салаа набча, таван салаата. Ср. зап. шөрмөён ногоон, табан хурган, хуитэн набша.
42. Дождь - сев.-сел., юж., вост. бороо (н). Ср. зап. хура.
43. Радуга - сев.-сел., вост. ыолонго; юж. солонго. Ср. зап. үнэгэн эзии шээгээ, бурхан баабаз тогоогоо нэрээ.
44. Мама - сев.-сел., вост. эжы; юж. эджи. Ср. зап. маамаа, маамаэ.
45. Лоб - сев.-сел. духа (изредка сохо); вост. духа || дохо; аг. сохо; юж. дохо. Ср. зап. (эх.-бул., бох.) маалаа.
46. Ключица - сев.-сел. эгэм; вост. ээм; юж. (сарт.) эгэм; цонг. тобчолуур. Ср. зап. (эх.-бул.) мөр¹.
47. Коса (у девушки) - сев.-сел., вост. гэзэгэ; юж. гэдээгэ. Ср. зап. саажа.
48. Дочь - сев.-сел. басаган, хүүхэн, өхөн; вост. басаган; юж. хүүхэн, үхөн. Ср. зап. сааштаэ (с фонетическими вариантами)².
49. Ребенок - сев.-сел., вост. үхивүүн; юж. үхьхувүүн. Ср. зап. хөөхээ, буубаз.
50. Муж - сев.-сел., вост., юж. үбгэн, нүхэр (с фонетическими вариантами). Ср. зап. хураэха.
51. Жена - сев.-сел., вост. ыамаган; юж. самаган. Ср. зап. хүгшэн, эзы.
52. Зайка - сев.-сел., вост., юж. ээруу. Ср. зап. хэлжээ.
53. Читать - сев.-сел., вост., юж. уншаха || умшаха. Ср. зап. дуудаха.
54. Писать - сев.-сел., вост. бэшэхэ; юж. бэчихэ. Ср. зап. зураха.
55. Думать - сев.-сел., вост., юж. бодохо. Ср. зап. шэбшэхэ, ыанаха.
56. Встретиться - сев.-сел., вост. уулзаха; юж. уулдзаа. Ср. зап. ушарха, золгодохо.
57. Бить - сев.-сел., вост. сохихо; юж. цохохо. Ср. зап. налиха.

¹ В западнобурятских говорах ээм - плечо. Ср. сев.-сел., вост., юж. эгэм - ключица.

² В некоторых населенных пунктах, где распространено западное наречие, например в селе Булук Эхирит-Булагатского района Иркутской области, сааштаэ - сестра.

58. Спешить - сев.-сел., вост., юж. яарха. Ср. зап. мэндэхэ, тэбэдхэ.

59. Разговаривать - сев.-сел., вост. хөөрэлдэхэ; юж. хөөрэл-цөхө. Ср. зап. зугаалха.

60. Бросать - сев.-сел., вост., юж. шэдэхэ, хаяха. Ср. зап. (эх.-бул.) ообордохо, намнаха.

61. Картофель - сев.-сел. хартаабха, хортообхо; вост. хартааб-ха; аг. хортообхо; юж. (сел.-цонг.) хортообхо; нях.-цонг. бүүль-вэ. Ср. зап. яабалха, яабал.

Лексические единицы северноселенгинского говора, употребляющиеся параллельно в западнобурятском и южнобурятском наречиях, отсутствующие в восточных говорах бурятского языка:

1. Пенка - сев.-сел. үрмэ; зап. үрөм, үрэмэ; юж. үрөм. Ср. вост. (хор.) хушөөээн.

2. Медведь - сев.-сел. баабгаэ, бартахь; зап. баабгаэ, хара гүрөөээн; юж. хара гүрөөс, бартахь. Ср. вост. баахалдаэ.

3. Сон - сев.-сел., зап., юж. нээр. Ср. вост. ургээн.

4. Открывать - сев.-сел. пээхэ, онгоэлгохо; зап. неэхэ; юж. онгоэлгохо. Ср. вост. (хор.) таалха.

Лексические единицы северноселенгинского говора, употребляющиеся параллельно во всех трех сравниваемых наречиях - западнобурятском, восточнобурятском и южнобурятском.

Имеются в виду не общепурятские слова, совпадающие во всех или в большинстве наших говоров, а такие слова, которые различаются по диалектам, но во всех сравниваемых бурятских диалектах употребляются синонимично, в основном в результате их взаимовлияния.

1. Изба - сев.-сел. гэр, баэшан гэр, баэшан, изредка соол; вост. баэшан гэр, баэшан, ород гэр; юж. баэшан гэр; зап. соол, тура.

2. Полка - сев.-сел. таг, поолхо, данхаа^I; юж. таг; вост. таг; адяар; зап. (эх.-бул.) данхаэ.

3. Перегородка - сев.-сел. таалга, зовоор; вост., зап. таалга; юж. тасалга, дзавоор, үрөө (сказывается влияние на южное наречие со стороны других диалектов).

4. Сметана, сливки - сев.-сел. зөөхээ, сүсэгээ; зап. зөөхээ, саалгаса; юж. дзөөхээ, цүцөгүи; вост. зөөхээ - сметана, сүсэгээ - сливки.

5. Муха - сев.-сел. илааа (н), алыаа (н), хар илааа, бата-

^I В селе Тухум данхаа - открытый буфет в виде скамейки (дурвэн хултээ аскаама шеньде үндэр). В селе Сутой данхаа - открытый буфет с несколькими рядами полочек. В селе Маргана данхаа - своеобразный столик на четырех ногах для подставки чана.

ганаа; зап. илааһан, алаһан, харьяаһан; вост. алаһан; юж. батаганаа.

6. Комар - сев.-сел. боргооһо, бүгэтэр батаганаан; зап. батагана, боргооһон; вост. боргооһон, бүхэтэр батаганаан; юж. бургуус, илаа.

7. Одуванчик - сев.-сел. шар сэсэг (в селе Жергалантуй - зүгээн сэсэг); юж. шар цэцэг; вост. нямяя, шар сэсэг, ьүтээ сэсэг; зап. нямяяхаа, шар сэсэг, тумбаа сэсэг. Таким образом, название шар сэсэг (юж. шар цэцэг) встречается во всех четырех сравниваемых языковых подразделениях. Это, очевидно, типологическое сходство, не связанное ни с взаимовлиянием, ни с генетическим родством (название дано по желтому цвету растения).

8. Пол - сев.-сел. поол, палааха; вост., юж. поол, палааха; зап. поол, оёор, алаабси.

9. Печь - сев.-сел., вост. пеэһэн; юж. пеэчин; зап. пеэшэ, соол.

10. Дымход - сев.-сел. хоолоэ, үрхэ; вост. хоолоэ; юж. хоолоэ, яндан, чуваал, турваа, үрхэ (изредка сорго); зап. өрхө, сорго.

II. Железное ведро - сев.-сел. зантуу, хотеол, бидаруу, хүнэг; зап. зантуу, ьуулга; вост. хүнэг, бидаруу; юж. (цонг.) бидаруу, (сарт.) хотеол.

Специфически северноселенгинокие (узко диалектные) слова:

1. Журавль колодца - дүүжэгэ, дүүшхэ^I, жэрвээс (с фонетическими вариантами жэрвээс, жэрвээцэ²). Ср. юж. адзарга модо³; вост. саха; зап. гонзоли.

2. Коромысло - сев.-сел. хоромысоол (с фонетическими вариантами). Ср. зап. тээг; юж. ургэбчи; вост. ургэбшэ, үлдүүр, дүхээг.

3. Матерчатый мешочек - сев.-сел. мэшээг, заа мэшээг. Ср. вост. туулмаг; юж. агсаа, шуудаа, дзулвадха; зап. (эх.-бул.) хаабшаг, хаабша.

4. Колечко - сев.-сел. хольцоо. Ср. зап. орёодоһон, ээмэг; вост. бэһэлиг; юж. бислаг.

5. Бабушка по отцу - сев.-сел. һамаа, һамджи. Ср. юж. эмэгээ; вост. хугшэн эжи; зап. төөдээ, хольти ийбии.

6. Старшая сестра - сев.-се. сээтээ. Ср. вост. абгаа (преимущественно); юж. увашхаа, бааһаа; зап. сааштаа (с фонетическими вариантами).

^I Заимствовано из русского: "дужка" (от основы "дуга").

² Заимствовано из русского: "жеребец".

³ Калька с русского, досл. "жеребец-дерево".

7. Жена старшего брата - сев.-сел. хээтээ (изредка авгаэ). Ср. вост. авгаэхан; юж. ахаэ; зап. ахадаа.

Всего взято нами для сравнительного рассмотрения 113 лексических единиц, употребляющихся в говоре. Из них 3 слова бытуют в западных говорах, 3 - в восточных, 14 - в южных говорах, 10 - как в западном, так и в восточном наречиях, 61 слово - и в южном, и в восточном наречиях, 4 - и в южном, и в западном наречиях, 11 - и в восточных, и в южных, и в западных говорах¹, 7 слов - специфически северноселенгинские.

Распределив соответствующие лексические единицы по наречиям, получаем следующие данные: слов, имеющих соответствия в восточном наречии насчитывается 42,1, что составляет 38,1 процента, в западном - 13,6, то есть 12 процентов, в южном - 50,1, то есть 44,3 процента, специфически диалектных слов - 7, что составляет 6,2 процента всех взятых нами лексических единиц.

Итак, в лексике северноселенгинского говора большинство соответствий падает на долю южнобурятских (44,8 процента) и восточнобурятских (37,2 процента) говоров. В лексике изучаемого говора заметно меньше соответствий с исходным, западнобурятским наречием (11,7 процента).

Если возьмем северноселенгинский говор в целом, то получим следующее соотношение: соответствий с восточнобурятским наречием - 33,1, что составляет 43,5 процента (в фонетике - 45,0, морфологии - 47,5, лексике - 38,1 процента), с южнобурятским - 74,1, то есть 28,1 процента (в фонетике - 24,0, морфологии - 17,8, лексике - 44,3 процента) и с западнобурятским наречием - 40,6, то есть 23,3 процента (в фонетике - 25,0, морфологии - 24,0, лексике - 12,0 процента). Специфически диалектных явлений - 15, то есть 6,3 процента².

Для наглядности изобразим данное соотношение в таблице.

При изучении диалекта северных селенгинцев нами сделана попытка комплексного использования сравнительно-статистического и частично лингвогеографического метода. На основе этого можно заключить, что в результате дифференциации исходного, западнобурятского наречия и контактирования его с близкородственными восточно- и южнобурятскими говорами на новом месте образовался качественно новый диалект. Он вобрал в себя черты всех трех указанных групп бурятских говоров, а также приобрел свои специфические особеннос-

¹ Они появились в северноселенгинском говоре в результате взаимодействия всех сравниваемых нами языковых подразделений и употребляются в говоре как синонимы.

² Эти цифры являются средними. Могут быть небольшие отклонения в ту или иную сторону в зависимости от тем, вопросов программы.

Языковые явления	Соответствия со сравниваемыми на- речиями (в процентах)		
	восточно- бурятским	южнобу- рятским	западно- бурятским
Фонетические	45,0	24,0	25,0
Морфологические	47,5	17,8	24,0
Лексические	38,1	44,3	12,0
В с е г о . . .	43,5	28,7	23,3

ти. При этом в речи северных селенгинцев значительно преобладают признаки, характерные для восточнобурятских говоров, особенно в области фонетики и морфологии. Поэтому диалект северных селенгинцев следует считать самостоятельным, назвав северноселенгинским говором, и отнести его к восточнобурятскому наречию.